

A watercolor illustration of a young girl and a young boy walking away from the viewer on a path. The girl, on the left, has her hair in a braid and wears a white dress. The boy, on the right, wears a light blue shirt and shorts. They are holding hands. The background is a soft, hazy landscape with green foliage and a bright sky.

Марго Анрейн

**Варя и Ваня. Истории
одного декабря**

Марго Анрейн
Варя и Ваня. Истории
одного декабря
Серия «Варя и Ваня. Истории
одного декабря.», книга 1

*<https://litres.ru/73467758>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Шкаф может стать домиком.

Плед кораблём.

А обычный день самым важным.

Варя и Ваня растут, спорят, мирятся и каждый день открывают мир заново. Первый снег, ожидание праздника, маленькие обиды и большие примирения в этих историях нет громких событий, но есть настоящее детство.

Это тёплая книга для совместного чтения перед сном.

Без назиданий но с важными смыслами.

Без сказочной выдумки но с тем самым волшебством, которое дети видят легко, а взрослые иногда забывают замечать.

Короткие главы, живые диалоги и узнаваемые семейные моменты делают книгу близкой и детям, и родителям.

Потому что большие дни часто начинаются совсем обычно.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1 - Санки, первый снег и один очень большой снеговик	6
Глава 2 - Ёлка, которая умеет ждать — и учит ждать вместе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марго Анрейн

Варя и Ваня. Истории одного декабря

Предисловие

Иногда день начинается совсем обычно.

Будильник звенит, на кухне кипит чайник, за окном знакомый двор и привычные шаги.

Но именно в такие дни происходит самое важное — тихо, почти незаметно.

Ребёнок останавливается, смотрит внимательно — и взрослый вдруг понимает:

что-то большое уже началось.

Эти маленькие моменты, казалось бы обычные, — настоящие открытия.

Свет на стене, старый шкаф, плед или игрушка — для ребёнка всё это может быть настоящим чудом.

Серия книг «Варя и Ваня. Маленькие истории больших дней» родилась из желания снова замечать волшебство в самых простых вещах.

Эти истории не учат «как правильно», они показывают радость открытий, смех и удивление, которые делают детство безопасным, тёплым и настоящим.

Каждый день — маленькая сказка, которую взрослый может увидеть, если остановится и присмотрится.

И возможно, вместе с детьми снова вспомнит, как это — видеть чудо там, где взрослые давно перестали замечать.

Глава 1 - Санки, первый снег и один очень большой снеговик

Варе было четыре года, и она считала себя уже почти взрослой.

Она сама выбирала платье, сама открывала шторы и даже умела очень серьёзно смотреть в окно, размышляя о важных вещах.

В такие моменты она чуть приподнимала подбородок и шурилась, будто понимала о мире больше остальных.

Ваня о серьёзных вещах пока не думал.

Ему исполнилось одиннадцать месяцев, и главным его делом было уверенно ходить — быстро, решительно и немного по-своему.

Он уже давно понял, что держаться за мебель — это для осторожных, а он человек смелый.

Поэтому Ваня часто отправлялся в самостоятельные путешествия по дому:

от дивана к столу,

от стола к шкафу,

от шкафа — туда, куда вообще не планировали взрослые.

Иногда он падал.

Но падение для Вани было не бедой, а способом сменить вид транспорта:

секунду назад он шёл, а теперь уже ползёт с невероятной скоростью.

Варя всегда смеялась в такие моменты.

Зима пришла тихо.

Ночью выпал снег, и утром мир за окном стал белым и немного сказочным.

— Смотри, Ваня, снег! — сказала Варя, прижимаясь лбом к холодному стеклу. — Это зима.

Ваня тоже посмотрел в окно, но больше заинтересовался собственным отражением.

Так начинались их маленькие истории большого декабря.

В ту ночь город спал особенно тихо.

Фонари светили мягче обычного, а небо долго-долго решало — пора ли.

И когда все наконец уснули, снег пошёл.

Он падал осторожно, будто боялся разбудить дома.

Укрывал крыши, дорожки, качели и оставлял маленькие тайны для утра.

Он ложился на подоконники и перила, на спинки лавочек и крыши машин, превращая обычный двор в место, где может случиться что-то особенное.

Утром Варя проснулась первой.

Она подбежала к окну, прижала ладони к стеклу и прошептала:

— Снег...

Во дворе всё стало белым-белым. Даже знакомая лавочка выглядела как из сказки.

Воздух казался прозрачным и звонким, как будто его только что аккуратно развернули из новой упаковки.

Варя одевалась быстро, но очень важно.

Она знала: если сегодня первый снег, нельзя торопиться неправильно.

Такие дни ждать не любят.

Сначала тёплые колготки. Потом штаны — те самые, которые шуршат. Пуховик. Шарф — два раза вокруг шеи, чтобы снег не щекотал.

Ваню одевали дольше.

Варя стояла рядом и внимательно следила, чтобы ничего не забыли.

— Шапка, — напоминала она.

— И варежки.

— И ещё эти... для шеи.

Ваня не очень терпеливо сидел.

Иногда он помогал, протягивая руку или ногу не туда, так старательно, что хотелось смеяться и обнимать его одновременно.

Когда ему надели комбинезон, он стал похож на маленького медвежонка.

Варя присела рядом и серьёзно сказала:

— Ваня, сегодня снег. Он холодный, но он друг.

Ваня улыбнулся. Он не совсем понял слова... но понял голос.

А голос был тёплый и спокойный, как будто Варя знала о снеге что-то очень важное.

Когда дверь закрылась, лестница пахла зимой.

Холод просачивался даже сквозь стены, и шаги гулко отдавались между этажами.

А за дверью подъезда ждало утро.

Во дворе всё было новым.

Снег лежал ровно, чисто — будто никто ещё не успел оставить на нём следы.

А Ваня...

Ваня смотрел на снег впервые в жизни.

Почти.

Когда ему было всего пару месяцев, он уже видел снег.

Тогда Ваня лежал в коляске-люльке, укутанный, сонный, и снег падал сверху тихо-тихо, как колыбельная.

Тогда Ваня его не запомнил.

А сегодня он стоял на ногах.

Сам.

И снег был не только сверху — он был вокруг.

Теперь снег хрустел, дышал, ждал шагов.

Он будто проверял: осмелится ли этот маленький человек сделать первый шаг навстречу зиме.

Ване было почти одиннадцать месяцев. Он уже умел ходить и очень гордился этим.

Но сейчас остановился, широко раскрыл глаза и просто стоял.

Снег тихо падал ему на шапку. На варежки. На нос. Несколько снежинок растаяли на ресницах, и Ваня моргнул — удивлённо, но без страха.

— Ваня, смотри! — позвала Варя. — Это снег. Он холодный, но добрый.

Ваня осторожно сделал шаг. Потом ещё один. Снег хрустнул под ботинком — и Ваня засмеялся. Так, будто он только что понял: мир умеет звучать по-новому.

И именно в этот момент маленький мир Вани открылся новым чудом.

Этот смех услышал папа. Он вынес санки — большие, красивые, почти волшебные. Деревянные полозья блеснули на солнце, и верёвка легко скользнула по снегу.

Варя села первой, как старшая. Ваню посадили спереди и дали Варе очень ответственное задание держать брата.

Папа сказал: — Держитесь крепче.

И санки поехали.

Снег летел в стороны, Варя смеялась, а Ваня держался за неё и чувствовал, что мир стал больше, белее и очень интересным.

Ветер щекотал щёки, и сердце билось быстро-быстро — от движения, от холода, от счастья.

И тут они увидели его.

Во дворе стоял огромный снеговик.

Он был выше папы.

С морковным носом и угольками-глазами, которые будто... подмигивали.

На голове у него красовалось старое ведро, а шарф развеивался, словно настоящий зимний флаг.

— Его построили ночью, — прошептала Варя.

— Наверное, снег сам решил, что нам нужен снеговик.

Санки остановились.

Ваня потянулся вперёд и протянул руку в варежке.

Снеговик не шевельнулся.

Но в этот момент с крыши тихо упал снежок — и во дворе стало ещё светлее.

Будто кто-то сверху слегка кивнул: да, всё правильно, так и должно быть.

— Он живой, — уверенно сказала Варя. — Просто днём он стоит. А ночью... помогает снегу. Следит, чтобы никто не заблудился в белых дорожках.

Ваня ничего не сказал.

Он просто улыбнулся снеговiku самой серьёзной улыбкой в своей жизни.

И снеговик... если присмотреться... улыбнулся в ответ.

В тот день

Варя каталась быстро,

Ваня — впервые,

папа был самым сильным,

а снег — самым настоящим чудом.

А вечером, когда они возвращались домой, за ними тянулись первые следы — доказательство того, что этот день действительно случился.

И зима поняла: в этом дворе её ждали.

Глава 2 - Ёлка, которая умеет ждать — и учит ждать вместе

Первый день декабря начался почти незаметно.

Ночь тихо отступила, и утро вошло в комнату мягким зимним светом.

За окном лежал снег — ещё не уверенный, словно только пробующий зиму на вкус.

Варя проснулась раньше обычного.

Её разбудила мысль — важная, почти торжественная.

— Мам... сегодня зима?

Мама улыбнулась, не открывая глаз:

— Да. Первый день.

Слово «зима» прозвучало как начало чего-то большого.

Зима — это значит скоро Новый год.

А Новый год — это значит Дед Мороз.

Варя лежала и представляла, как где-то далеко уже собирают подарки, как скрипит снег, как в темноте светятся окна.

— А когда он придёт? — спросила она.

— Скоро.

Слово «скоро» было странным.

Оно не помещалось ни в сегодняшний день, ни в завтрашний.

Оно тянулось вперёд, как длинная дорога по снегу, по которой нужно идти шаг за шагом.

За завтраком Варя возвращалась к этому слову снова и снова.

— А сегодня?

— А завтра?

Мама посмотрела на неё внимательно — не с улыбкой, а с пониманием — и вдруг сказала:

— Давай сделаем ёлку. Такую, которая умеет ждать.

— Разве ёлки умеют? — удивилась Варя.

— Эта будет уметь.

Они сели за стол.

Бумага легла ровно, как свежий снег.

Мама нарисовала большую зелёную ёлку — пышную, широкую, почти до потолка, если смотреть глазами ребёнка.

Варя осторожно рисовала шарики.

Красные, жёлтые, синие.

Некоторые получались неровными, но в этом была их особенная праздничность.

Ваня подошёл к столу, держась за край.

Он наблюдал с сосредоточенностью, которая бывает только у совсем маленьких.

— Я тоже, — сказал он.

Вернее, получилось:

— А-а!

Он взял карандаш — карандаш упал.

Взял фломастер — фломастер уехал.

Попробовал схватиться за лист — бумага зашуршала и чуть помялась.

Варя нахмурилась.

— Ваня, не мешай. Это ёлка.

Он не понял слов, но понял, что его отодвинули от чего-то важного.

Сел на пол и стал смотреть снизу вверх — тихо и внимательно.

Мама нарисовала на каждом шарике цифру.

— Смотри, Варя, это дни декабря. Каждый шарик — один день.

— А Новый год? — спросила Варя.

— Когда мы дойдём до последнего шарика.

Мама дала Варя маленькие блестящие наклейки.

— Каждое утро ты будешь клеить одну. А сейчас наклей самую первую.

Варя смотрела на цифры.

Время вдруг стало видимым.

Не бесконечным, не расплывчатым — а разделённым на маленькие шаги.

Ёлку повесили на стену.

Вечером, когда дом притих, а за окном зажглись фонари, Варя вдруг заметила, что ёлка будто бы светится.

Совсем немного — как снег под лунным светом.

— Мам, посмотри...

Мама подошла, прищурилась:

— Наверное, блестящие наклейки отражают свет.

Но Варя была уверена: ёлка блеснула сама. Совсем чуть-чуть. Как будто знала что-то.

На следующее утро Варя проснулась первой.

Подошла к стене и аккуратно приклеила вторую наклейку.

— Два, — прошептала она. — Осталось много.

Шарик с цифрой «2» едва заметно качнулся.

Как будто вздохнул.

Она замерла.

В комнате было тихо.

Даже Ваня сидел неподвижно, будто тоже слушал.

— Мам... — позвала Варя.

Когда мама вошла, шарик уже не двигался.

— Показалось, — сказала мама мягко. — Он ведь нарисованный.

Варя кивнула.

Но наклейка была тёплой.

С этого дня ожидание стало делом.

Настоящим.

Каждое утро — шаг.

Каждый шарик — маленькое продвижение вперёд.

Ваня тоже заметил ёлку.

Она висела высоко — недосягаемо, —
и от этого становилась ещё интереснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.